

— Отлично, мощно, мне нравится...

Претерпевая колоссальное давление атак, в этот момент Дуань Юй умудрялся даже улыбаться. Ему едва удавалось довести Шаги Небесного Механизма практически до предельного совершенства, чтобы кое-как уворачиваться от крушащих ударов Гугэ в голову. И всё же свист кулаков Гугэ, чьё значение силы достигало трёхсот сорока, нанёс Дуань Юю немалый урон.

Буквально за десять секунд тело Дуань Юя покрылось синяками и кровоподтёками, и это притом, что такие травмы были вызваны лишь одним движением воздуха от кулаков Гугэ. Нетрудно было представить, насколько серьёзными оказались бы последствия, притись ему получить удар напрямую.

Казалось, Дуань Юй откровенно наслаждался царившей вокруг опасностью. Уклоняясь, он не спешил переходить в контратаку, а напротив, старался изо всех сил разжечь гнев Гугэ, чтобы тот атаковал ещё яростнее. Даже когда кулак Гугэ скользнул по его лбу, оставив сочащуюся кровью глубокую рану, Дуань Юй всё равно не ответил.

Выдержав двухминутный шквал свирепых атак Гугэ, Дуань Юй тронул уголками губ холодную усмешку:

— Я полностью раскусил твою манеру боя. Если у тебя есть ещё какие-нибудь боевые искусства, пускай их в ход как можно скорее, эта связка против меня больше не работает.

Дуань Юй говорил так лишь потому, что жаждал испытать ещё более мощное давление ради закалки собственной силы. Однако для Гугэ эти слова прозвучали как откровенная, обнажённая пощёчина. Пять его основных показателей настолько превосходили противника, а он не мог справиться с ним уже больше двух минут, да ещё и терпел насмешки! Такого стерпеть было решительно невозможно.

Гугэ окончательно взбесился и вложил в удары ещё на двадцать процентов больше мощи. Но в глазах Дуань Юя они стали казаться ещё менее опасными, чем прежде, поскольку техника соперника рассыпалась. Стоит человеку потерять правильный рисунок боя, как попытаться поразить маневрирующего с помощью Шаги Небесного Механизма Дуань Юя он сможет лишь в одном случае: если его скорость превышает скорость Дуань Юя как минимум в пять раз. В противном случае его кулаки вечно будут рассекают пустоту.

Прошла ещё минута, и в сердце Дуань Юя невольно закралось разочарование: этот мускулистый амбал больше не мог создавать для него серьёзного напряжения. Похоже, на этом его способности исчерпывались, и пришло время заканчивать схватку.

Дуань Юй нанёс удар, вбив кулак в уязвимую точку на пояснице Гугэ. Тот, словно и вовсе не заметив попадания, продолжил яростный натиск.

Второй удар пришёлся в то же самое место с той же силой. Лицо мышечного гиганта слегка передёрнуло от судороги, а последовавшая за этим контратака подняла воздушную волну, которая оставила на щеке Дуань Юя кровавую полосу.

Гугэ внутренне возликовал, полагая, что под натиском его безумных ударов противник наконец начал выдыхаться. Знай он, однако, что этот щуплый юноша был живым воплощением вечного двигателя, ещё неизвестно, что бы у него на уме творилось.

Третий удар снова угодил в поясницу Гугэ. На этот раз после точного попадания послышался едва слышный сухой хруст, лицо Гугэ исказилось, а замахнувшийся было кулак замер на полуслове, из-за чего он упустил прекраснейшую возможность вбить удар в грудь Дуань Юю.

Бой продолжался. Спустя десять минут темп атак Гугэ наконец замедлился. Даже с учётом того, что в прошлом он подвергался вливанию раствора нуклеиновых кислот для усиления мышц, даже после дьявольских тренировок на выносливость в рядах Военной Сети Федерации, под истощающим грузом столь безумного нападения вдобавок к двадцати семи предыдущим схваткам подряд его силы начали иссякать.

К этому моменту Дуань Юй успел вбить шестнадцать ударов в одну и ту же точку на пояснице Гугэ.

Когда семнадцатый удар вновь обрушился на Гугэ, этот силач наконец издал сдавленный стон и обмяк, рухнув на пол так, будто в нём разом иссякли все внутренние опоры. Следом синие лампы в тренировочном зале погасли, и в следующее мгновение Гугэ исчез из помещения — по всей видимости, система сочла, что он утратил способность продолжать бой, и напрямую телепортировала его наружу.

— Всего-то в три раза превосходит меня по прочности тела, а потребовалось столько ударов, чтобы разобратся... Похоже, уровень моей силы на Военной Сети Федерации действительно исчерпал себя. Судя по таким расчётам, этот режим безлимитных тридцати боёв подряд даётся ой как непросто.

Не давая Дуань Юю ни секунды на передышку, вспыхнуло сияние, и в зале материализовался новый противник. Схватка продолжалась...

Убежище Дуань Юя в заброшенном руднике. В этот момент хозяин помещения усердно уплетал рис из тарелки — это была уже пятнадцатая порция. Аппетит у Дуань Юя стоял отменный, и надо полагать, эта исполинская прожорливость, как и врождённая божественная сила, досталась ему в наследство от прошлой жизни.

И слава небесам, что он раздобыл горы редчайшей и баснословно дорогой Первичной руды Цинтянь, иначе при нынешней баснословной стоимости натуральной пищи Дуань Юю пришлось бы промышлять грабежами, чтобы просто насытиться.

Проглотив последнюю ложку, Дуань Юй пробормотал себе под нос:

— Прошёл уже целый месяц. Подумать только, этот режим безлимитных тридцати боёв настолько сложен! Даже используя глубокие познания в древних боевых искусствах из прошлой жизни, мне так ни разу и не удалось пройти его до конца — лучший результат

составил всего шестнадцать побед подряд. Похоже, в этой Федеральной армии и впрямь полно скрытых талантов!

Пора сбросить с себя часть оков... Подумав о трёх древних боевых техниках, коими ещё не успел овладеть, Дуань Юй поднялся с места и направился к виртуальному терминалу Магической Сети. По дороге он наконец снял с себя висевший на нём больше двух лет десятикратный утяжелитель.

Подключившись к Магической Сети, он оказался в знакомом главном интерфейсе, сотканном из многомерных тел. Раздался синтезированный компьютером голос:

— По результатам системной оценки показатели ваших пяти параметров возросли в колоссальной степени. Требуется пересчёт вашего боевого ранга, подготовьтесь.

Разноцветное сияние омыло его фигуру, и перед глазами Дуань Юя тут же возник огромный кристаллический экран. Синтезированный голос произнёс:

— Прочность тела — 930, духовная сила — 42, сила — 988, скорость — 580, рефлексy — 460, мастерство боевых искусств — 1800. Суммарное значение пяти основных показателей перешагнуло трёхтысячный рубеж, а уровень мастерства боевых искусств преодолел отметку в 1000 единиц. Боевой ранг повышен до десятизвёздного Короля Боёв.

В Магической Сети между рангами Мастера Боёв и Короля Боёв пролежала пропасть. Зачастую десятизвёздный Король Боёв мог уверенно одержать победу даже в схватке против трёх девятизвёздных Мастеров Боёв, и ключевую роль здесь играла колоссальная разница в пяти базовых параметрах.

При этом после присвоения ранга Короля Боёв система переводила числовые показатели способностей в разряд шести мер, добавляя параметр мастерства боевых искусств. Присвоение этого титула требовало одновременного выполнения двух условий: показатель мастерства боевых искусств должен был превысить тысячу единиц, а суммарная комплексная сила пяти параметров — перевалить за три тысячи.

Стоит отметить, что Магическая Сеть пользовалась бешеным успехом в Азиатской Федерации на протяжении почти ста лет, собирая бесчисленное множество участников. И всё же количество людей, заслуживших звание Короля Боёв в её виртуальном пространстве, до сих пор не превышало и тысячи человек. При восьми миллиардах погружённых в Магическую Сеть пользователей меньше тысячи обладателей этого титула — легко представить, насколько ничтожно мала была такая доля.

С другой стороны, если говорить о пяти текущих показателях Дуань Юя, то людей, способных достичь его уровня в Магической Сети, сыскалось бы немало — по меньшей мере десятков тысяч наберётся. Однако девять из десяти представителей этой десятки тысяч застревали на пороге тысячи единиц мастерства боевых искусств, навечно оставаясь на девятой ступени Мастера Боёв.

Будучи переродившимся Ли Юаньба, Дуань Юй хранил в памяти далеко за сотню видов древних боевых искусств. Причём каждое из них в нынешнюю эпоху считалось высшей техникой. И пусть в силу ограниченности времени Дуань Юй на данный момент довёл до совершенства лишь шесть приёмов из своей прошлой жизни, этого всё равно с лихвой хватило для того, чтобы его показатель мастерства боевых искусств одним махом взлетел до ошеломляющей отметки в 1800 единиц.

<http://bllate.org/book/22023/2289615>